УДК 7201203

УКРЕПЛЕННЫЕ ГОРОДКИ – «БАСТИДЫ» И УКРЕПЛЕННЫЕ ЦЕРКВИ «EGLISES-FORTIFIEES» ОКСТИАНИИ XIII-XIV ВВ.

Орлов И.И.

ГОУ ВПО «Липецкий государственный технический университет»
Институт Машиностроения
e-mail: kaf-tx@stu.lipetsk.ru

В статье автор исследует влияние новых городков «бастид» на дальнейшее развитие типологии укрепленных церквей «eglises fortifies» Окситании (Каталония, Лангедок – Руссильон, Прованс, Пиренеи) после Крестовых походов в XIII-XIV столетии.

Ключевые слова: Крестовые походы, Окситания, «городки-бастиды», укрепленные церкви, теоретическая концепция, конструктивные особенности

«BASTIDA-TOWNS» AND «EGLISES-FORTIFIEES» OCCITANY IN XIII-XIV

Orlov I.

Lipetsk State Technical University, Russia.
e-mail: kaf-tx@stu.lipetsk.ru

The author analyzed the theoretical concepts, construction and character of «bastida-townes» and churched «Eglises fortifiees» Occitany (Catalan, Languedoc, Provence) in the period after Crusader XIII-XIV century.

Keywords: Crusader, Occitany, «bastida-towns», Church, theoretical concept, construction

Уже со времен исследований и реставрационных работ, проводимых Э. Виллле-Дюком (Viollet-le-Duc) [1. p. 224-226] начиная со второй половине XIX столетия и до начала XX века, исследователи культовой архитектуры сталкивались с проблемой объяснения аскетизма и простоты готических церквей Окситании. Суровую упрощенность форм, бедность орнаментального оформления и аскетизм культовых интерьеров окситанской готики исследователи объясняли, прежде всего, разрушительными последствиями Альбигойских войн (1209-1245). Однако, даже в тот период историкам все – же было ясно, что столь простая точка зрения объясняет далеко не все [2.] Альбигойские войны вызвали сильнейшее разорение края, обусловив застой в развитии экономики региона, а бедствия антикатарских Крестовых походов и оккупация «северными варварами» надолго оставались в памяти южан, поэтому окситанские церкви и были преобразованы в настоящие крепости «eglises-fortifiees». Наличие больших готических оконных проемов, обилие декора на фасадах зданий, преобладание пространства над целостной массой стан и башен, столь характерные для «классической готики» Иль-де-Франса, очень плохо совмещались с фортификационным характером укрепленных церквей Окситании. Единый общий неф с простой прямой апсидой и мощной колокольней – донжоном (снабженные системой парапетов с мерлонами и машикули), сильное влияние романских традиций, упрощали восстановление старых и возведение новых укрепленных церквей на покоренном Юге.

Однако, несомненно, существовали и другие причины, способные объяснить такое стремление местного населения к возведению укрепленных церквей «eglises-fortifiees» даже и после своего присоединения к Французской короне. Дело в том, что Крестовый поход 1209-1225 гг. полностью не истребил ересь катаров (альбигойцев) и не покорил местных баронов, поэтому братоубийственная война продолжалась еще долгое время. Замок Монсегюр (Monsegur), сеньеры которого Пьер-Роже де Мирпуа (Pierre-Roger de Mirepoix) и Раймонд де Перей (Raymond de Pereille) – сторонники катаров, был взят крестоносцами лишь после почти годовой осады 1243-1244 гг. Еще позднее, лишь в следующем 1245 году, крестоносцы сумели захватить еще один замок сторонников катаризма – Керибюс (Queribus) [3, p. 18-19] В провинции Альбижуа в городе Альби (Albi) и прочих регионах Лангедока еще долгое время вспыхивали волнения, вызванные действиями Инквизиции, которые мы знаем по описаниям «злоключений» инквизиторов Бернара Делисье (Bernard Delicieux) и епископа Бернара Кастане (Bernard de Castenet). Сюда же стоит добавить войны с Арагоном (прежним сюзереном Лангедока и Прованса), постоянные распри королей Франции с графами

де Фуа (comtes de Foix), представлявшими весьма значительную силу на Юге, а также «вечный» спор королей Франции и Англии за право владения провинцией Гиень (Guyenne), который и породит в будущем Столетнюю войну. Все эти конфликты указывают на тот факт, что XIII столетие для Окситании было далеко не самым спокойным периодом ее истории.

Таким образом, возникает необходимость в восстановлении и заселении опустевших земель, а также в защите мирного населения от будущих новых набегов. Эта исторически обоснованная потребность вызвала в землях Лангедока (Languedoc), Гаскони (Gascogne) и Гиени (Guyenne) беспрецедентный для Средневековья феномен – быстрое возведение, так сказать, «на скорую руку», большого количества небольших укрепленных «новых городков» (villes neuves), называемых на Юге «бастидами» (bastides). Само окситанское название «бастида» (bastide) соответствует северофранцузскому слову «бастилия» (bastille), и обозначает не что иное, как «крепость». Этот внезапный расцвет градостроительства после «культурного провала» почти в целое столетие 1250-1350 гг. совпал по времени с утверждением господства французской короны в Окситании. Изучив внимательно возникновение, планировку и особенности ряда «villes neuves» (новых городов) – «бастид», мы непременно увидим, что в этих «новых городках» укрепленные церкви «eglises-fortifiees» предусматривались изначально, согласно плану застройки. Интересно, что историков-медиевистов XIX-XX вв. интересовало, прежде всего, административное и социальное устройство этих «новых городков», процесс их возникновения, подчиненность той или иной юрисдикции и характер правовых отношений жителей между собой и между сюзеренами. Уместно вспомнить капитальные работы: П. Доньона (P. Dognon), Е. Мено (E. Menault), Бутарика (Boutaric), А. дю Бура (A. Du Bourg), А. Мольера (A. Molinier), П. Вьолле (P. Viollet) и др., посвященные политическим, административным, коммунальным и социально-правовым аспектам жизнедеятельности «новых городков» Окситании [4.] Однако, мало кто обращал внимание на важную роль экономических институтов в освоении новых земель и росте численности населения региона. Наиболее капитальной работой, посвященной данному вопросу, до сих пор является монография Кюри-Сембра (de Curie-Seimbres), хотя список «бастид», приведенный в ней следует уточнять [5, p. 424]. Даже такой внимательный исследователь как Э. Виолле-Ле-Дюк оставил без внимания своеобразный стиль этих сооружений (строгую планировку улиц, кварталов и площадей, напоминающую римский военный лагерь), а также их принципиально отличительный характер по сравнению с укрепленными городами Севера.

Некоторые исследователи, в частности Раймонд Рей (Raymond Rey) и Феликс де Вернель (Felix de Verneilh) стремились обратить внимание других исследователей на необходимость изучения данного аспекта проблем, связанных с «новыми городками» Юга. Особого внимания заслуживают очерки Феликса де Вернеля (Annales archeol. de Didron, t. VI, 1847) по «бастидам» в провинциях Перигор (Pergord), а также Куражо (Courajod) по «новым городкам» Франции с XI по XIV вв. (Position des theses de l`Ecole des Chartes, 1865-1866) [6].

Отметив ряд специфических особенностей новых городков и де Вернель и Рей не обратили достаточно внимания на выделение особого статуса «бастид» по сравнению с другими новыми городами, возводимыми в этот временной период. Этот особый статус заключался в том, что «бастида» изначально возводилась как **укрепленный военный город** (подобно римским военным поселениям), целью которого было не только экономическое или религиозное функционирование, но и военное господство над данной местностью. И в этом роль «бастид» весьма напоминала ту роль, которую выполняли замки крестоносцев в Святой Земле и в Сирии. Наиболее наглядным примером такого подхода может служить «бастида» Нижний город в Каркассоне, возведенный в XIII в. при Людовике IX Святом на месте торгово-ремесленного поселения по регулярному плану. (рис. 1).

Сегодня историкам хорошо известно, что «новые города», возводимые по заранее продуманному плану, строились практически по всей Средневековой Европе. Однако наибольшее число городов подобного типа возникло именно в Южной Франции, где по берегам р. Гаронны и ее притоков, вдоль Пиренеев, в Лангедоке, Перигоре (Perigord), Керси (Quercy) и Гаскони в XIII-XIV вв. исторически сложилась острая потребность в строительстве городов-крепостей «бастид». Дело в том, что помимо длительных Альбигойских войн (1205-1245), значительная часть этих земель в XII-XIII вв. стала принадлежать английским королям дина-

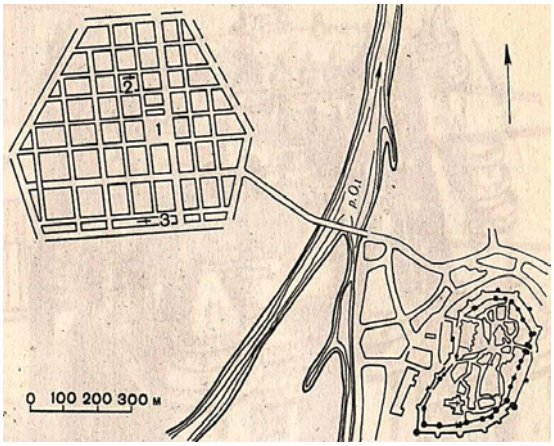

Рис. 1. Регулярный план «бастиды» Нижний город на левом берегу р. Од: 1 – площадь; 2 – церковь «eglise fortifiee» Сен-Винсент; 3 – церковь «eglise fortifiee» Сен-Мишель (на правом берегу реки Старый город Каркассон и замок виконтов Тренкавелей)

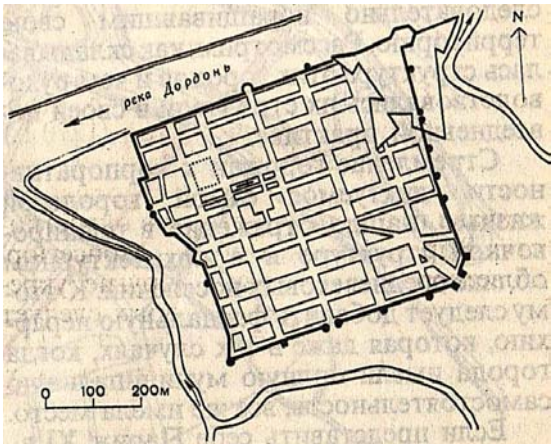

Рис. 2. План французской «бастиды» Сент-Фуа-ла-Гранд на р. Дордонь (юго-западная Франция), начало XIII в.

стии Плантагенетов, выходцев из дома герцогов д`Анжу. Бесконечные споры и пограничные стычки за эти владения, приведшие в дальнейшем к знаменитой Столетней войне, вызвали активное градостроительство «бастид» в спорных районах. В течение всего XIII столетия и французы, и англичане были заняты возведением укрепленных городов, которые изначально имели четкую правильную планировку. Уместно перечислить некоторые из наиболее характерных французских городов, которые были построены в XIII в. это, например: Сент-Фуаля-Гранд (Sainte-Foy) на р. Дордонь (1250), Вильнев на р. Ло (1253), Эйме на р. Дро (1270), Советерр-де-Жьенн в го – западной Франции (рис. 2 и 3) и многие другие города-крепости на реке Гаронна. Английская корона, со своей стороны возвела ряд «бастид» в окрестностях своего стратегического города-порта Бордо (Креон, Либурн, Монсегюр (Mosegur), Советер (Sauveterre) и др.), а также ряд укрепленных городков в Южной Франции, среди которых особо следует отметить Монпазье (1254). Городок Монпазье (Monpazier) изначально сооружался с правильной прямоугольной планировкой и разбивкой на равные модульные кварталы. Построенный по личному распоряжению английского короля Эдуарда I в долине р. Дро, Монпазье воплощал в себе идеализированную средневековую модель римского военного лагеря. Вся территория города размером 400×220 м. была разбита прямыми улицами шириной около 8 м на равные кварталы. Помимо этого, каждый квартал имел внутренние сквозные проходы, шириной около 2 м, на которые выходили задние фасады жилых зданий. Размеры участков, выделенных под застройку домов, были практически одинаковые и равнялись 200 кв. м. В центре города располагалась торговая и общественная площадь, которая со всех сторон была окружена аркадами, причем входы на площадь (с целью ее лучшей обороняемости) были расположены только по углам площади. Церковь укрепленного типа размещалась по соседству с площадью и занимала относительно небольшое городское пространство (рис. 4).

Мы видим, что практически все «новые города» –«бастиды», возведенные на Юге Франции и англичанами и французами имели сходную структуру и планировку, состоящую из аналогичных элементов. Разница заключалась лишь в том, что: во-первых, далеко не все из городов-«бастид» имели столь идеальный геометрический план, как Монпазье, а во-вторых, английские «бастиды» отличались от французских значительно меньшими размерами и отсутствием общественных городских площадей. Принципы обороны укрепленных «бастид» XIII-XIV вв. были все еще аналогичны принципам организации обороны укрепленного замка и при внимательном рассмотрении и тех и других, мы не можем выделить каких-либо особых различий. Отсюда становится понятным правильная планировка улиц, впервые примененная при возведении «новых городков» и роль выделения центральной площади, имеющей проходы, как минимум, по че-

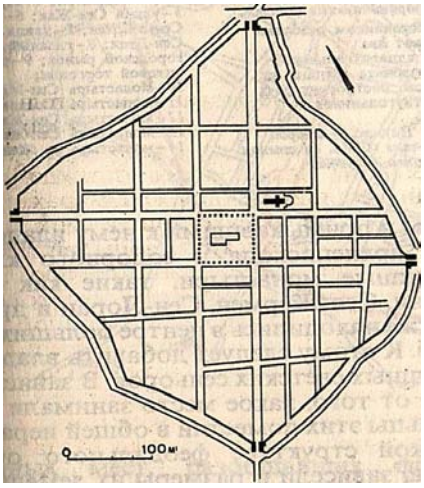

Рис. 3. План французской «бастиды» Совьеттер-де-Жьенн (юго-западная Франция), начало XIII в.

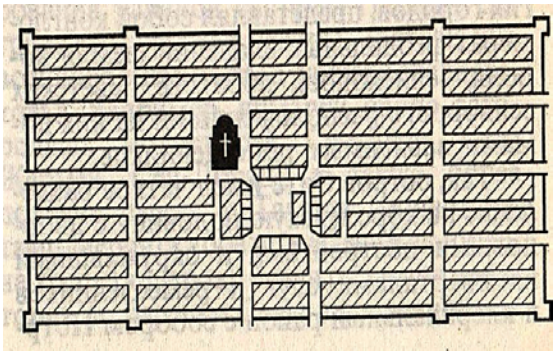

Рис. 4. План английской «бастиды» Монпазье (Южная Франция), конец XIII в. В центре города видны соборная и рыночная площади

тырем сторонам света. Ведь если замковый двор представлял собой основное место сбора гарнизона, откуда защитники могли беспрепятственно попасть на любой участок стены, то внутри плотно заселенного города следовало специально выделить и организовать такое пространство. Внутри «бастид» организуется площадь (торговая или соборная) в центре города, которая могла служить местом сбора гарнизона в случае внезапной атаки. Планировка «бастид» даже специально предусматривала организацию прямых улиц – пространств (промерий, «promerium» от лат. «pone muros») между городскими домами и укрепленными стенами. Такая тенденция прослеживается в XIII-XIV вв. и при укреплении городов Италии, и в английских, французских, каталонских «бастидах», городах Эдуарда I [7, с. 343-345]. Именно по этой причине на всем пространстве от Тулузы (Toulouse) до Альби (Albi) и сегодня расположена целая «гирлянда» основанных в Средние века городков – бывших укрепленных «бастид». Например, «бастида» де Ревель (de Revel) построенная посреди лесного массива де Ланнемезан (de Lannemezan), служилпа естественной природной границей землям де Небузан (de Nebouzan), де Комманж (de Comminges) и Катр-Валле (Quatre-Vallees) [8, p. 106]. Основанные в разных частях Южной Франции, которая еще недавно была завоевана силой оружия эти укрепленные города, как отмечал Кюри-Сембр (Curie-Seimbres), «…были одновременно свидетельством новой власти и укреплениями, маленькими связующими бульварами, которые могли служить точками опоры в случае войны» [9, p. 50].

Стоит отметить, что активное строительство «новых городков» велось не только по инициативе королевских властей, но и благодаря усилиям местных феодалов, которые возводя укрепленные «бастиды» отстаивали собственные интересы. С английской стороны, такие, как сенешаль Жан де Грайи (Jean de Grailly) и Жан де ла Ланд (Jean de la Linde), а со стороны Франции – Альфонс де Пуатье (Alfonse de Poitiers), которого по праву можно называть «отцом-основателем» бастид Лангедока во времена Людовика IX Святого, или сенешаль Эсташ де Бомарше (Eustache de Beaumarches) при Филиппе III Смелом и Филиппе IV Красивом [10, p. 131]. В Гаскони (Gascogne) взаимная вражда графа д`Арманьяк (d`Armagnac) и графа де Пардиак (de Pardiac) послужила причиной основания «бастиды» де Плезанс (de Plaisance), которая располагалась на границе с «бастидой» графа де Пардиак (de Pardiac) и практически напротив «бастид» де Бомарше (de Beaumarches) и де Марсиак (de Marciac). В ответ на основание городка де Симорр (de Simorre), расположенного рядом с богатым аббатством де Симорр (l`abbaye de Simorre), алчный и воинственный Бернар IV, граф д`Астарак (d`Astarac), возвел свою «бастиду» Вильфранш-д`Астарак (Villefranche-d`Astarac). Напротив феодальных «бастид» Вильфранш-де-Беарн (Villefranche-de-Bearn) и Гарлен (de Garlin), основанных виконтессой де Беарн (vicomtesse de Bearn), вдовой графа де Фуа (de Foix), английский сенешаль возвел укрепленные королевские «бастиды» Дакс (de Dax), де Сен-Северкап-де-Гасконь (de Saint-Sever-cap-de-Gas-

cogne) и де Астинг (de Hastingues). Граф д`Арманьяк (d`Armagnac) возвел собственные укрепленные городки «бастиды» де Маркестан (de Marquestau), де Монклар (de Monclar) и д`Арманьяк (d`Armagnac) в качестве ответа английской короне на основание «бастиды» де Лиас (de Lias). Мы видим, что одни укрепленные городки «бастиды» строились в ответ на возведение потенциальным противником своих собственных укрепленных «бастид», создавая при этом многочисленные поводы для последующих территориальных конфликтов. Не случайно текстовые источники той эпохи, в частности переписка Альфонса де Пуатье 1277 г. опубликованная Огюстом Молинье (Auguste Molinier), определяют новые городки «бастиды» как синонимы укреплений – «**fortalita**» («An utilitas nostra et patrie foret si **bastidam** edificari faceremus in loco sepedicto») [11].

К сожалению, средневековые фортификационные сооружения большинства «бастид» не сохранились до наших дней и нам приходится восстанавливать планировку и внешний вид укрепленных городков используя письменные источники. Примером может служить план и описание «бастиды» Монпазье (Monpazier) восстановленные А. Мишелем в своей «Истории искусств» [12]. Согласно описанию А. Мишеля «бастиду» можно распознать по старым укрепленным воротам, по четкой правильной планировке улиц и переулков, по площадаям прямоугольной или квадратной формы с неизменными портиками по сторонам и крытыми навесами по углам. Термин «навес» (couverts) употребляется в основном в регионах Лангедоке (Languedoc) и Гаскони (Gascogne), а «крытая галерея» (cornieres) в Гиеннь (Guyenne) и особенно в Ажене (d`Agenais), Керси (Quercy) и Перигоре (Perigord). В провинции Байонн (Bayonne) и ее окрестностях жителя говорят «малая арка» (arceaux). То, что мы сегодня зачастую воспринимаем как буйные эстетические фантазии средневековых проектировщиков, в Средние века имело утилитарное назначение. Укрепленные церкви, переходы, навесы и крытые галереи домов, соединяющие четыре угла площади со зданиями других кварталов, служили защитой узких коридоров при внезапной атаке неприятеля [13, p. 137].

Таким образом, можно смело сказать, что возведение в XIII-XIV вв. «новых городков» оснащенных полным комплексом фортификационных систем изначально предполагало совмещение городских укреплений с фортификационными укреплениями церквей «eglises-fortifiees» этого периода. Простота выбора места при возведении укрепленных церквей облегчало задачу «оснащения» культового сооружения «новых городков» фортификационными приспособлениями (дозорными путями на сводах, фланкирующими башенками, мерлонами, машикули, бойницами и пр.) адаптированными на новые готические формы. [14, p. 137]. Тем не менее, стоит отметить следующий факт. В отличие от укрепленных феодальных замков этой исторической эпохи, имеющих уже сложившуюся фортификационную систему. Укрепленные церкви «eglises-fortifiees» все еще представляли собой сооружения, имеющие весьма пестрые, разнообразные (можно сказать фрагментарные) элементы фортификации, заимствованные от романского прошлого. Другими словами, если новые укрепленные городки «бастиды» возводились согласно заранее разработанному плану, то укрепленные городские церкви продолжали строить, приспосабливая или встраивая их в общую концепцию фортификационной системы города. Поэтому укрепленные церкви «бастид» часто различаются в пределах одного и того же географического местоположения, но бывают схожи в различных регионах или местностях. Замечательно, что большинство наиболее распространенных и оригинальных готических церквей «eglises-ortifiees» XIII-XIV вв. были возведены именно при сооружении системы новых укрепленных городков «бастид» [15, p. 122]. Трансформация романских традиций возведения укрепленных церквей настолько удачно вписалась в новые готические архитектурные формы «бастид», что именно XIII в. явил наибольший прогресс в возведении самых красивых и наиболее известных крепостей, а также и самых красивых укрепленных церквей «eglises-fortifiees».

Список литературы

1. Viollet-le-Duc. Dict. T. I. P. 224-228.

2. Raymond Rey. La cathedrale de Cahors et les origins de l`architecture a coupoles d`Aquitaine, liv. II.

3. V. F. Pasquier. Cartulaire de Mirepoix. T. I. P. 18-19.

4. P. Dognon. Les institutions politiques et administratives du pays de Languedoc du XIII siècle aux guerres de religion, 1895. P. 25 et ss.; Boutaric: Saint Louis et Alf. De Poitiers, 1870; E. Menault: Les villes neuves, leur origine et leur influence dans le movement communal, 1868; A. Du Bourg: Etudes sur les coutumes communales du Sud-Ouest de la France, 1882; A. Mollinier: Etude sur l`administration de Saint-Louis et d`Alf. De Poitiers, dans la nouvelle histoire du Languedoc. T. VII; P. Viollet: Les communes francaises au Mouen Age (Mem. De l`Academie des Inscript. Et Belles-Lettres, 1898).

5. de Curie-Sembres. Essai sur les villes fondees dans le Sud-Ouest de la France aux XIII et XIV siècles sous le nom generique de bastides. Toulouse, 1880. P. 424.

6. Felix de Verneilh. Annales archeol. De Didron. T. VI. 1847; COURAJOD: Position des theses de l`Ecole des Chartes, 1865-1866.

7. Томпсон А. Гамильтон. Английский замок. Средневековая оборонительная архитектура / пер. с англ. А. Л. Андреева. М.: ЗАО Центрполиграф, 2011. С. 344-345.

8. Curie-Seimbres, ouv. cit. P. 106-107.

9. Curie-Seimbres, ouv. cit. P. 50.

10. R. Rey. Les vieilles eglises fortifies du Midi de la France. Paris, 1925. P. 131-132.

11. Переписка Альфонса де Пуатье: Correspondance d`Alf. de Poitiers, publiee par Auguste Molinier. T. I. № 505. 30 dec. 1277.

12. R. Rey. Les vieilles eglises fortifies du Midi de la France. Paris, 1925. P. 136.

13. d`A. Michel. Monpazier dans l`Histoire de l`Art.

14. R. Rey. Les vieilles eglises fortifies du Midi de la France. Paris, 1925. P. 137.

15. F. Pasquier. Cartulaire de Mirepoix. P. 122-124.